

С Л О В О

П А Н О В Ы Й Г О Д Ъ .

О семъ молюся, да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумъ и во всякомъ чувствіи: во еже искушати вамъ лучшая, да будете чисти и непреткновенни въ день Христовъ. (Флип. 1, 9—10.)

Въ новый годъ вездѣ слышны привѣтствія, поздравленія, благожеланія. Не говоримъ уже о томъ, что большею частію они произносятся одними устами, по привычкѣ, изъ подражанія другимъ: спросимъ только: какого рода эти привѣтствія?—Говорятъ: желаю вамъ благополучія и добраго здоровья, желаю многихъ лѣтъ; желаю исполненія всѣхъ вашихъ желаній и пр. Но довольно ли этого для христіанина?—И этого ли всего первѣе должно желать христіанамъ?—Нѣтъ, христіанамъ должно желать, и мы желаемъ, привѣтствуя васъ съ новымъ годомъ, *да любовь ваша еще паче и паче избыточествуетъ въ разумъ и во всякомъ чувствіи, во еже искушати вамъ лучшая*,—желаемъ вамъ первѣе всего спасенія и пресвѣянія въ вѣрѣ, любви и самопознаніи христіанскомъ.

Но такъ какъ человекъ никогда не станетъ принуждать себя къ тому, въ чемъ онъ не имѣетъ недостатка; поэтому мы прежде всего должны указать недостатки въ нашей вѣрѣ, любви и самопознаніи и средства къ ихъ уничтоженію.

Какіе же недостатки нашей вѣры?

а) Познаніе о Богѣ, Его царствѣ и домостроительствѣ у однихъ очень ограничено, у другихъ болѣе или менѣе ошибочно, у значительной части неопредѣленно, поверхностно. Въ самомъ дѣлѣ, трудно сказать, кто напр. имѣетъ вполнѣ—достаточное познаніе о Богѣ, или надлежащимъ образомъ пони-

маеть природу человѣческую и въ особенности ея духовную сторону, или кто имѣеть ясное представленіе о дѣйствіяхъ благодати Св. Духа, или въ состояніи изобразить добродѣтели и пороки человѣка подробно и ясно въ ихъ взаимной связи, въ ихъ вліяніи на нашу жизнь? Тоже можно сказать и о многомъ другомъ. Должно сознаться, что познаніе о вѣрѣ у самыхъ образованныхъ людей бываетъ далеко недостаточно, и что всего удивительнѣе, — въ то время, какъ изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій образованные люди основательно стараются изучить православіе и принимаютъ его, — наши образованные люди далеко не интересуются такъ живо и глубоко дѣломъ православной вѣры и не стараются основательно изучить ея исторію, духъ и благотворную силу. А если такъ, то возрастая въ познаніи вѣры — непремѣнный долгъ христіанина — потому что развитіе души условливается познаніемъ.

б) Самое недостаточное въ нашей вѣрѣ — это сердечное усвоеніе и храненіе истины христіанской. Въ этомъ мы особенно живо убѣждаемся тогда, когда какія либо обстоятельства напоминаютъ ту или другую истину, — напр. тяжкія обстоятельства жизни. Недостатокъ сердечнаго убѣжденія въ истинахъ вѣры часто сознаютъ даже тѣ, которые чужды многихъ пороковъ: жить вѣрою — для нихъ непонятно.

Только ежедневно удѣляя часть времени на основательное и внимательное чтеніе Св. Писанія, сочиненій Отцевъ и учителей Церкви и другихъ душеспасительныхъ книгъ, углубляясь собственнымъ размышленіемъ въ истины вѣры, бесѣдуя съ другими опытнѣйшими нашь мужами о тѣхъ вопросахъ вѣры, которые неизбѣжно возникаютъ въ душѣ и осуществляя на дѣлѣ познавныя истины при воздержной и внимательной въ себѣ жизни, — можно достигнуть вполне достаточнаго познанія истинъ вѣры и живаго убѣжденія въ нихъ.

Какіе обыкновенно мы имѣемъ недостатки въ любви,

христіанской? — Любовь есть пожертвованіе самимъ собою Богу и ради Бога — ближнимъ. Она есть пожертвованіе свободное, всецѣлое и неизмѣнное. Недостатокъ христіанской любви состоитъ именно въ томъ, что люди не жертвуютъ сами собою Богу свободно, всецѣло и постоянно; — они любятъ напр. Бога, потому что имъ дано благочестивое настроеніе сердца, потому что съ раннихъ лѣтъ приучены къ религіознымъ чувствованіямъ, потому что сильно располагаются къ этому посторонними причинами и проч. Они любятъ также ближняго, но любятъ или по симпатіи, или потому, что имѣютъ кровную связь, или просто по природной склонности. Слѣд. ихъ любовь принадлежитъ не столько ихъ волѣ, сколько ихъ природѣ, побуждающей ихъ къ тому: она естественна, но не вполнѣ свободно-самостоятельна. Или они любятъ Бога, — но потому, что Онъ благословилъ ихъ всѣми благами, даже духовными, слѣд. любить Бога не ради Бога, но ради себя. Они любятъ и ближнихъ, но также не столько ради ближнихъ, сколько ради самихъ себя; потому напр., что это приобретаетъ имъ похвалу отъ людей, что это выгодно съ ихъ обстоятельствами семейными и пр. Во всякомъ случаѣ ихъ любовь нечиста, — двоедушна. Или они любятъ Бога и ближнихъ; — но гдѣ дѣла ихъ любви? на словахъ они щедры, а на дѣлѣ весьма скупы, особенно тамъ, гдѣ требуется больше или меньше пожертвованія, гдѣ нужно терпѣливо вникнуть въ бѣдственное положеніе кого либо изъ хворородныхъ братій нашихъ и облегчить его участь. Сколько поднимается въ подобныхъ случаяхъ разныхъ обвиненій ближняго, отговорокъ, укореній и проч. Очевидно эта любовь холодная, не имѣетъ духа жизни и неплодотворна. Или наконецъ сего дня они принадлежатъ Богу и людямъ, а завтра себѣ самимъ и соучастникамъ ихъ самолюбія. Сердце ихъ постоянно колеблется и любовь ихъ не составляетъ таеъ связать характера у нихъ.

Чтобы уничтожить сіи недостатки въ насъ любви христіанской, христіанинъ первымъ и главнымъ дѣломъ долженъ поставять для себя то, чтобы добросовѣстно воспользоваться безчисленными поводами къ усовершенствованію любви, когда они представляются въ ежедневной жизни. Онъ напр. имѣетъ естественное чувство любви къ Богу; его сердце переполнено ею. Но вотъ онъ въ другое время чувствуетъ холодность и недостатокъ всякаго благочестиваго расположенія духа. Пусть эта самая холодность сердца будетъ для него поводомъ снова стремиться въ состояніе искренней любви: пусть обратится онъ съ размышленіемъ о Трїединомъ Богѣ и о безконечныхъ Его совершенствахъ; пусть молится о дарованіи св. любви, пусть укрѣпляется въ этомъ размышленіи и этой молитвѣ, доколѣ не получитъ послѣдней, — и тогда состояніе холодности, какъ бы часто оно ни случалось, будетъ для него вызовомъ и поводомъ къ упражненію въ свободной любви къ Богу и преспѣянію въ ней. Тоже должно сказать и о любви къ ближнему. Человѣкъ бываетъ иногда способенъ обнять своею любовію весь міръ, и въ минуту восторга объемлетъ друга и врага. Но вотъ онъ чувствуетъ себя въ худомъ расположеніи духа, прихотливымъ, и въ этомъ состояніи для него противенъ всякій, кто обращается къ нему съ просьбою, или требованіемъ. Пусть воспользуется онъ теперь худымъ расположеніемъ духа и досадою, пусть будетъ ласковъ противъ влеченія, охотно внимателенъ противъ расположенія, готовъ къ услугамъ и дѣятеленъ, какъ бы ни велико было внутреннее нежеланіе; и это будетъ безпрестаннымъ упражненіемъ его въ свободной любви, потому что въ этихъ поводахъ и вызовахъ никогда не бываетъ недостатка. Но добрая воля возбуждается и упражняется въ любви и по собственному движенію. Такъ напр. она поставляетъ для себя ненарушимымъ закономъ — всякій разъ отходя ко сну и возбуждаясь отъ него молиться и неограниченно вручать себя Богу.

Она возсылаетъ во время занятій, время отъ времени, мысль къ Богу. Она вноситъ мысль о Богѣ и Спасителѣ мало по малу во всѣ свои мысли и под.

Какіе недостатки въ нашемъ самопознаніи? — Нельзя не замѣтить особенно сильнаго и преобладающаго устремленія въ насъ нашихъ мыслей, нашего воображенія, нашихъ чувствъ во внѣшность. — Не будемъ осуждать въ себѣ склонности любовѣдѣнія; она естественна. Но при этомъ любовѣдѣніи нельзя намъ похвалить въ себѣ того расположенія, по которому мы съ большимъ усиліемъ ищемъ новаго, особеннаго въ постороннихъ и часто вовсе къ намъ не относящихся происшествіяхъ, а въ самихъ себѣ не ищемъ, какъ будто бы у насъ самихъ уже вовсе ничего не было достойнаго вниманія. Нельзя человѣку конечно постоянно держать свои духовныя силы въ напряженномъ состояніи, — нужно дать по временамъ и законную ослабу имъ; — но кто одобритъ эту сильно распространившуюся, особенно въ образованномъ классѣ между мужчинами и женщинами манію убивать свободное время, особенно праздничные вечера, въ извѣстную пустую и легкаго свойства игру, на которую жалкій человѣкъ тратитъ съ такою страстностію время и свои разумныя силы. Худо, если такое препровожденіе времени входитъ въ обычай и заражаетъ простой народъ; — тогда духовныя силы человѣка получаютъ легкое направленіе; серьезное настроеніе оставляетъ его и сердце мало по малу теряетъ вкусъ къ наслажденіямъ чистымъ и возвышеннымъ. Или кто не знаетъ, какъ сильно щекотливо самолюбіе современнаго человѣка, какъ иногда одно неосторожно сказанное слово намъ возмущаетъ насъ и вызываетъ при случаѣ враждебныя къ ближнему нашему чувства и дѣйствія. Все это и подобное происходитъ отъ того, что мы мало занимаемся важнымъ дѣломъ самопознанія.

Какой же способъ къ успѣшному познанію себя?

Приступая къ самопознанію, христіанинъ долженъ быть прежде всего увѣренъ, что онъ нисколько не позналъ себя, что много грѣховнаго онъ долженъ открыть въ себѣ, — больше, чѣмъ сколько воображалъ. При этомъ прежде всего ему необходимо низлагать въ себѣ искренно всякое самолюбіе, не страшиться никакого непріятнаго открытія и имѣть при этомъ одно желаніе: всегда ходить достойно предъ Тѣмъ, Кто испытуетъ сердца и утробы.

При самоиспытаніи себя пусть каждый спроситъ себя: каково его нравственное состояніе вообще? Въ частности касательно своихъ кажущихся добродѣтелей пусть спроситъ себя: упражняется ли тотъ или другой въ нихъ? — напр. въ благотворительности потому только, что онѣ ему какъ бы врождены; или онъ вѣренъ также и въ другихъ добродѣтеляхъ, которыя стоятъ ему жертвы и усилія и проч. Можетъ быть, ты руководишься въ своихъ дѣйствіяхъ при совершеніи добродѣтелей приличіями и отношеніями, существующими между людьми, одобреніемъ свѣта, страхомъ наказанія, прибыткомъ, на который рассчитываешь и убыткомъ, котораго боишься, мгновеннымъ увлеченіемъ сердца и проч.

Относительно своего грѣховнаго положенія пусть спроситъ себя каждый: какой главный его грѣхъ, который составляетъ источникъ всѣхъ прочихъ слабостей и заблужденій? — А чтобы дойти до сего, обрати вниманіе на мысли, расположенія и дѣла, которыя исходятъ изъ твоего сердца. Слѣдуя за ними въ глубину сердца и уловляя ихъ въ самомъ основаніи и взаимной связи и т. д., мы узнаемъ чрезъ нихъ настоящее положеніе и характеръ нашего сердца, обнаруживая хорошую или дурную сторону, главный его грѣхъ, — вообще недостатки, которые остаются для насъ скрытыми. Способъ вхожденія въ глубину сердца при помощи нити одного грѣховнаго поступка самый плодотворный. А чѣмъ больше будетъ сдѣлано такихъ

наблюденій, тѣмъ лучше. Положимъ напр., при самоиспытаніи ты находишь, что страдаешь прихотливостію, часто бываешь строптивъ, слишкомъ мало прилагаешь старанія къ занятіямъ, а если и приступаешь къ нимъ, то исправляешь ихъ только поверхностно и не долго выносишь ихъ; что охотно ищешь уединенія и невозмутимаго спокойствія для того, что бы на свободѣ предаться своимъ мечтамъ, или какимъ либо тщательно скрываемымъ отъ свѣта грѣхамъ; что часто съ усердіемъ идешь къ Божественной службѣ и даже исполняешься при ней благочестивыми чувствованіями, но не бываешь однакоже кроткимъ и миролюбивымъ дома и тебя слишкомъ легко разсердить и вывести изъ себя; что охотно подаешь помощь страждущимъ, видъ которыхъ возбуждаетъ чувствительность и состраданіе и просьбы которыхъ истинно пронзаютъ душу, но другимъ, которые не слишкомъ выдаются, не охотно дѣлаешь какое либо вспоможеніе, или вовсе никакого не дѣлаешь. Теперь въ этомъ разнообразіи недостатковъ найдешь, что единственный основной недостатокъ есть изиѣженное настроеніе духа, которое боится неприятности и усилія, а напротивъ отыскиваетъ только приятное и ласкающее чувства. Разсмогрѣвъ въ себѣ хорошее и худое, спроси себя: когда уклонился отъ добраго пути? Когда и какъ началъ быть не строгимъ къ себѣ и не прямодушнымъ, гдѣ и какъ потерялъ въ послѣдствіи разсудительную и воздержную волю, какъ начало вкрадываться извѣстное легкомысліе, какъ наконецъ открылось въ тебѣ нечистое пожеланіе и ты поддался его натиску и т. д. Къ самопознанію далѣе можетъ вести внимательное сравненіе себя съ историческими, особенно съ библейскими лицами. Если мы видимъ напр., что Господь съ любовію вкушаетъ смерть на крестѣ, не возмущаемый насмѣшками Іудеевъ, то невольно возникаетъ въ насъ вопросъ: каково бываетъ намъ, если насъ не признаютъ? Не чувствуемъ ли мы отвращенія къ неблагодарности и проч. Подобнымъ

образомъ мы должны пользоваться и библейскими правоученіями. Мы прочтываемъ напр. пагорную проповѣдь Спасителя, испытываемъ себя въ каждомъ отдѣльномъ наставленіи ея. Или мы беремъ также одно изреченіе, напр. *любите враги ваша*, и потомъ спрашиваемъ себя: каково намъ, когда мы встрѣчаемся съ врагомъ нашимъ? Или когда о немъ идетъ рѣчь? Можемъ ли мы высказать о немъ хорошее, или сдѣлать ему что либо угодное? Если мы воспоминаемъ въ своей молитвѣ о родственникахъ, думаемъ ли также и о немъ! Съ какими чувствами? Можно пользоваться и указаніемъ другихъ на наши недостатки. Но здѣсь одинъ классъ людей можетъ вредить намъ въ дѣлѣ самопознанія, это льстецы. Ихъ-то нужно избѣгать. Есть льстецы злонравственные. Отвращеніе отъ нихъ не можетъ быть для насъ трудно. Но есть льстецы добродушные, питающіе къ намъ дружескія чувства; они видятъ въ насъ много добраго, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ, извиняютъ многое грѣховное, чего нельзя извинять и чрезъ это еще болѣе удерживаютъ насъ въ самоослѣпленіи.

Если бы мы старались возможно чаще обращать наши мысли и вниманіе отъ виѣшности до внутренній міръ души своей, то открыли бы въ ней много достойнаго вниманія и обсужденія, ибо въ душѣ нашей сокрыто много сокровищъ, которыя выше сокровищъ всего міра, а съ другой стороны много вложено нами въ душу грѣховнаго и страстнаго, для исправленія чего недостаточно и цѣлой жизни, — тогда мы не были бы такъ падки на осужденіе ближняго, а болѣе бы суждали себя, не жаждали бы такъ силъ по новостей для занятія себя, но открывали постоянно новыя и новыя стороны и явленія во внутреннемъ своемъ мірѣ, не предавались бы пустымъ и лѣжкимъ развлеченіямъ, по искали препровожденія времени полезнаго и благотворнаго для души своей, — тогда и вѣра наша и любовь христіанская были бы чище, сознательнѣе и

многоцѣннѣе предъ очами Божиими, потому что самопознаніе служитъ самымъ прочнымъ фундаментомъ для успѣшнѣйшаго развитія христіанскихъ добродѣтелей.

Господи Боже нашъ, благослови вѣнецъ новаго лѣта благодости Твоя! Утверди насъ въ вѣрѣ и любви къ Тебѣ, истинному Богу нашему! Открой очи сердце нашихъ, да узримъ бездну грѣховъ нашихъ и устремимся къ Тебѣ—свѣту жизни! Утверди наши стопы въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ и низвергни силою благодати Твоя наше самолюбіе и господствующія въ насъ страсти подъ ноги наши, да возблагодаримъ, прославимъ и возлюбимъ Тебя Единого, наше истинное сокровище, наше обновленіе, наше веселіе и радость. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, *Архимандритъ Асраміи.*

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
ВЛАДИМИРСКІЯ

Въ г. Вологдѣ.

(Продолженіе).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОПИСАНІЮ ВЛАДИМИРСКОЙ
ЦЕРКВИ.

1. Храмозданная грамота Преосв. Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, на построеніе въ Вологдѣ новой деревянной Владимірской церкви, 1652 года.

«Благословеніе великаго господина Преосвященнаго Маркела, архіепископа вологодскаго и великопермскаго. Въ нынѣшнемъ въ 160 (1652) году, Апрѣля въ — день, били челомъ намъ великому господину Преосвященному Маркелу,